

В ПОСТЕЛИ С БОССОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

18+

Ульяна Соболева

В постели с боссом

«Автор»

2026

Соболева У.

В постели с боссом / У. Соболева — «Автор», 2026

Алина приходит на собеседование в элитный юридический холдинг и сразу понимает: Максим Воронцов — не просто требовательный начальник. Он привык контролировать всё — работу, правила и людей рядом с собой. Между властным боссом и его новой сотрудницей вспыхивает опасное притяжение, где каждое поручение превращается в испытание, а граница между властью и желанием становится всё тоньше. Сможет ли Алина сохранить независимость, если подчиняться ему хочется сильнее, чем сопротивляться?

© Соболева У., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	6
Встреча 1	7
Встреча 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ульяна Соболева

В постели с боссом

В постели с боссом

Аннотация

— Вы возбуждаетесь, Алина?

Мои глаза распахнулись. Он не двигался. Просто стоял за спиной, на том же расстоянии. Я не видела его лица. Только отражение — бледное, размытое, словно из другой реальности.

— Что... простите?..

— Ваши зрачки расширены. Губы покраснели. Пульс вены на шее — бешеный. Вы возбуждаетесь. Даже если не хотите этого признавать.

Я не отвечала. Не могла. Он как будто видел меня изнутри.

— Знаете, почему я оставил вас здесь?

Молчание.

— Потому что вы нарушили правило. И я должен был наказать. Но я пока не касаюсь. Я — создаю.

— Создаёте... что?

Он обошёл меня, встал рядом. В его руке — бокал. Он пил ликёр, как кровь. Медленно. Томно. Я видела, как капля скатилась по его губе.

— Напряжение.

— Что?

— Я создаю напряжение, Алина. Чтобы вы сами захотели, чтобы вас наказали.

Встреча 1

Я опоздала.

Классика. Пятнадцать минут, каблук предательски треснул на лестнице, а лифт, конечно, застрял между этажами, как будто сама Вселенная решила устроить мне проверку на выживание. Стояла я там, между двенадцатым и тринадцатым этажом, слушая механическое гудение и молясь всем богам, чтобы меня не заперло здесь навсегда. Телефон показывал 9:07, а собеседование было назначено на 9:00. В груди всё сжалось от паники.

Когда лифт наконец соизволил доставить меня на нужный этаж, я ворвалась в приёмную юридического холдинга «V Group» с дыханием бешеного хищника, пытаясь не задохнуться от собственной некомпетентности. Пиджак сбился, волосы слиплись от влажности московского утра, тональный крем решил предать меня первым, размазавшись по подбородку. Всё, о чём я могла думать — это как удержаться на остатках достоинства и не провалиться сквозь безупречно отполированный паркет.

Приёмная выглядела как декорация к фильму о будущем. Белые стены, хромированные детали, воздух пах дорогой кожей и властью. За стеклянной стойкой сидела девушка лет двадцати пяти, безупречная настолько, что казалось, её собрали по каталогу. Блондинка с холодными голубыми глазами, в которых читалось превосходство над всеми смертными.

— Вы на собеседование к господину Воронцову? — Секретарь с лицом пластикового манекена смерила меня взглядом, будто я только что вылезла из канализации.

— Да, — выдохнула я, пытаясь привести в порядок волосы. — Простите за опоздание, там лифт...

— Проходите. — Ни улыбки. Ни эмоций. Как будто сейчас псы спустятся с цепи, и я буду отбиваться дипломом.

Она указала на массивную дверь из тёмного дерева в дальнем конце коридора. На табличке золотыми буквами: «Максим Воронцов. Управляющий партнёр». Я прошла по коридору, каблуки цокали по мрамору настолько громко, что казалось, весь офис слышит мои шаги. На стенах висели дипломы, награды, фотографии с важными людьми. Этот мужчина явно не привык проигрывать.

Я остановилась перед дверью, набрала воздух в лёгкие и постучала.

— Входите.

Голос. Низкий, уверенный, с лёгкой хрипотцой. От одного только звука по позвоночнику прошла дрожь.

Дверь открылась. И воздух в кабинете поменял температуру.

Кабинет был огромным — площадью с мою однушку в Медведково. Панорамные окна выходили на Москву-Сити, за стеклом сверкали небоскрёбы под серым октябрьским небом. Мебель — дорогая, минималистичная, каждый предмет кричал о статусе и власти.

Он сидел за огромным столом из чёрного стекла. Высокий. Очень. Даже сидя он казался выше меня стоящей. Широкие плечи в безупречно сидящем тёмно-синем костюме, воротничок белоснежной рубашки жёстко охватывал шею, словно даже ткань знала своё место. Тёмные волосы аккуратно уложены, лицо — резкие, почти хищные черты. Красивый. Но той красотой, которая внушает не восхищение, а трепет.

Он поднял взгляд от документов — и мне показалось, что кто-то нажал на стоп-кадр. Хищные, абсолютно нечеловечески спокойные глаза. Серые, но с тенью чего-то жгучего. Жаркого. Ярость, тщательно упакованная в дорогой костюм. В этих глазах читались годы борьбы, побед, поражений, которые он превращал в новые победы.

— Вы опоздали, — сказал он.

Не «здравствуйте». Не «садитесь». Просто факт, произнесённый голосом из металла и гари. В этой простой фразе было больше упрёка, чем в часовой лекции.

— Да. Извините. Пробка на Садовом, лифт застрял, каблук сломался на парадной... — начала я оправдываться, но остановилась. Глупо. Жалко. Неуместно. Его взгляд говорил мне об этом красноречивее любых слов.

Он медленно встал, каждое движение выверено и точно. Подошёл ближе, обогнув стол с грацией хищника. И только тогда я заметила, насколько он выше меня. Сильнее. Мощнее. Метр восемьдесят пять, не меньше. От него пахло чем-то острым: древесный одеколон с нотками сандала, холодный утренний воздух и, кажется, опасность. Настоящая, осязаемая опасность.

— Вы нервничаете, — заявил он, не задавая вопросов. Констатировал факт.

— Немного, — соврала я. На самом деле внутри всё дрожало, как струны под ураганом.

— Почему?

Он остановился в метре от меня. Достаточно близко, чтобы я чувствовала его присутствие всей кожей. Достаточно далеко, чтобы это не выглядело неприлично. Но что-то в его позе, в том, как он смотрел на меня, делало расстояние между нами электрически заряженным.

Я сглотнула. Рот пересох настолько, что говорить было больно.

— Потому что... хочу получить эту работу.

— Не слишком ли сильно хотите?

Он сделал шаг ближе, а я — дура — не отступила. Мои каблуки дрожали, но не от усталости. Грудь будто придавило чем-то тяжёлым. Его взгляд прошёлся по мне медленно, оценивающе. Не пошло. Холодно. Будто рентген, который видит насквозь все мои слабости, страхи и тайные желания.

— Садитесь.

Я опустила в кресло напротив его стола. Кожа тёплая, дорогая, пахнет новизной и деньгами. Он остался стоять, что только усиливало неловкость. Классический приём доминирования — я это знала из учебников по психологии. Но знание не делало ситуацию легче.

— Ваше резюме мне понравилось, — начал он, возвращаясь к своему стулу, но не садясь. — Красный диплом МГУ по международному праву. Три года в "Пепеляев, Гольцблат и партнёры". Стажировка в Лондоне. Ваш диплом — впечатляет. Но мне не нужны впечатления. Мне нужны люди, которые не ломаются. Ни под давлением клиентов. Ни под прессингом противоположной стороны. Ни под моим голосом.

Последние слова он произнёс тише, но они ударили сильнее остальных.

— Я не ломаюсь, — ответила я, слишком резко. Слишком эмоционально.

Он усмехнулся. Так тонко, что уголок его рта едва дрогнул. И всё равно я почувствовала это смятение внутри. Как будто это была не усмешка — а команда: «Нравится». Как будто он нажал на какую-то скрытую кнопку в моём мозгу.

— Проверим.

Он наконец сел напротив, открыл папку с моими документами, но даже не посмотрел в неё. Продолжал смотреть только на меня. Изучать. Препарировать. Читать, как открытую книгу.

— Я работаю по своим правилам, — сказал он, откинувшись в кресле. — У меня есть ряд требований к подчинённым, и они не всегда логичны с точки зрения трудового кодекса. Вам придётся... подстраиваться.

— Конкретнее? — Я старалась держать голос ровным, профессиональным.

— Например, — он положил руки на стол, длинные пальцы переплёл в замок, — я не терплю яркую помаду. Или короткие юбки. Или декольте. Выглядеть вы должны строго. Холодно. Как ледяная стена. Иначе отвлекаете.

Я не поверила своим ушам. В 2024 году говорить такие вещи на собеседовании было как минимум неэтично.

— Простите... но разве это входит в профессиональные обязанности? — Я попыталась сохранить дипломатичный тон.

— Входит всё, что я скажу, — ответил он без тени смущения. — Вы работаете в элитной юридической фирме. Наши клиенты — миллиардеры, политики, главы корпораций. Они не должны отвлекаться на ваши ноги или губы. Они должны видеть профессионала. Холодного, неприступного, эффективного.

Я онемела. Он говорил это без угрозы, без ярости. Прямо. Чётко. Как утверждение из устава. Как непреложную истину, которую глупо обсуждать.

— Вы нарушили одно правило уже сегодня, — продолжил он. — Я не терплю опозданий. Время — это деньги. Мои деньги. Деньги клиентов. Но у вас есть одна попытка... восстановить очки. Я даю её редко. Пользуйтесь.

Он открыл ящик стола, вытянул лист — тонкий, как шелест пластика. Договор. Рабочий. Шрифт мелкий, текста много.

— Подпишите.

— Я могу прочесть?

— Конечно. Только предупреждаю — мелкий шрифт не случайность. И времени у вас три минуты.

Я взяла документ дрожащими пальцами. Стандартные пункты: обязанности, зарплата (очень приличная), график работы, условия увольнения. Но было что-то ещё. Пункт о дресс-коде. Пункт о конфиденциальности. Пункт о том, что сотрудник обязуется выполнять любые распоряжения руководителя, не противоречащие закону.

Я взяла ручку. Он не отводил взгляда. Подпись поставилась сама. Как будто пальцы знали, что сопротивление бесполезно. Как будто весь мой организм уже принял решение за меня.

Он взял договор, поднялся, и снова подошёл ближе. На этот раз остановился совсем рядом. Я чувствовала тепло его тела, слышала едва уловимое дыхание.

— Добро пожаловать в мой ад, мисс...

— Алина, — прошептала я, не в силах говорить громче.

— Добро пожаловать, Алина. С сегодняшнего дня вы работаете на меня. И вы не представляете, что подписали.

Он шагнул к двери, открыл её одним точным движением и бросил через плечо:

— Первая задача. Завтра в 8:00. Не 8:01. Не в лифте. Не с мокрыми волосами. И без этой юбки — слишком короткая.

Дверь захлопнулась с мягким щелчком.

А я осталась стоять посреди офиса, в ушах гудело от крови, в груди пульсировало что-то новое. Не страх. И не желание. Сумасшедшая смесь того и другого. Предвкушение и ужас одновременно. Ухмыляющийся дьявол в чёрном костюме только что подписал меня себе в собственность. И, кажется, я не была против.

Более того — я с нетерпением ждала завтрашнего утра.

Встреча 2

Его кабинет освещали только лампы с холодным светом, от которых стеклянные стены отражали моё лицо, словно издевались. Множественные отражения — бесконечный коридор из моих же испуганных глаз. Время — 19:06. Все давно ушли домой к своим семьям, ужинам, сериалам и обычной человеческой жизни. Даже манекен-секретарша с губами, как у мёртвой Барби, собрала свои вещи в дизайнерскую сумочку и, проходя мимо, шепнула с ледяной вежливостью:

— Господин Воронцов попросил вас задержаться. Ожидайте.

И растворилась в лифте, оставив за собой только запах дорогих французских духов и лёгкое презрение.

И вот я стою, как дурочка, в пустом офисе. Здание словно вымерло — коридоры погрузились в полумрак, только аварийное освещение мерцало вдоль стен. За окнами Москва жила своей бешеной жизнью, огни машин стекали по проспектам, как раскалённая лава, а я была заперта здесь, в этой стеклянной клетке на тридцатом этаже. Колени подкашиваются не от усталости после двенадцатичасового рабочего дня — от мысли, что он снова будет близко. Этот мужчина, от которого невозможно оторвать взгляд, но ещё невозможнее — выдержать его пристальное внимание.

За неделю работы здесь я поняла: Максим Воронцов не просто босс. Он — стихийное бедствие в дорогом костюме. Каждое его слово взвешено, каждый жест рассчитан, каждый взгляд — это либо награда, либо наказание. Он мог похвалить за работу так, что хотелось плакать от гордости. И мог разнести в пух и прах одним только молчанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.